

Когда художник снова очнулся, первое, что он увидел, был потолок каюты.

Свет в комнате был немного тусклым. Вокруг редкими группками стояли или сидели люди.

Он повернул голову и встретился взглядом с режиссёром у кровати. Тот смотрел на него с беспокойством и, судя по всему, ждал уже очень давно.

Художник дрожащей рукой схватил режиссёра за руку:

— Жуань Чжоу умеет призывать чудовищ!

Услышав это, все вокруг замерли и переглянулись.

Художник головой ударился, что ли?

Человек на кровати хотел сказать ещё что-то, но рядом вдруг раздался чей-то тихий голос:

— Каких чудовищ?

Услышав этот голос, художник резко повернул голову.

Молодой человек сидел в тени у окна. Он молчал и просто спокойно смотрел на него. В этих глазах художнику почудилась скрытая угроза, будто стоило ему сказать что-нибудь плохое, и он станет кормом для чудовища. Давление было невероятным.

Страх снова поднялся изнутри. Художник сказал режиссёру:

— Попросите их всех выйти.

Режиссёр оглянулся назад и кивнул.

— Ладно, тогда все пока выйдите.

Когда все ушли, художник вцепился в руку режиссёра и взволнованно сказал:

— Жуань Чжоу не обычный человек.

Режиссёр удивился:

— Ты уже знаешь, что он не обычный человек?

Художник опешил и потрясённо спросил:

— Вы тоже знаете?!

— Я только что узнал, — честно сказал режиссёр. — Раз знаешь, что он не обычный человек, тебе бы следовало осторожнее выбирать слова.

Художник едва не рухнул окончательно. Он и представить не мог, что съёмочная группа давно знает: у Жуань Чжоу есть маленькое чудовище.

Значит, всё это было устроено съёмочной группой намеренно?! Но если они так поступили, значит, им было наплевать на безопасность всех участников!

— Вы знали и всё равно позволили ему участвовать в программе?! Вы понимаете, насколько это опасно?

— Разве он не привёл телохранителей? Ничего особо опасного нет. Его статус непростой, так что мне теперь придётся немного скорректировать дальнейший план съёмок.

Художник замолчал. Его первой мыслью при виде такой безумной программы было сняться с участия, но стоило вспомнить баснословную неустойку, как эти слова так и застряли в горле.

— Как я очнулся? — художник сразу сник.

— Тебе помог мистер Т, — ответил режиссёр. — Он немного разбирается в шаманском врачевании. Судя по всему, восстанавливаешься ты очень быстро.

Художник тут же оживился. Точно, медиум!

Он предсказал, что они столкнутся с бурей, и художник действительно едва не лишился жизни. Теперь он спас его, значит, у него наверняка есть способ справиться и с последующей опасностью!

Когда режиссёр ушёл, художник поднялся и отправился в комнату медиума.

Мужчина стоял у открытого окна и, кажется, смотрел на морской пейзаж вдаль.

— Спасибо вам, господин медиум! — художник был очень взволнован. Он дважды потёр ладони о штаны. — Если бы не вы, я бы сейчас уже лишился жизни.

Медиум пожал ему руку и улыбнулся:

— Не стоит благодарности. Я только что услышал, что вы говорили о каком-то чудовище. Мне показалось?

Художник поспешно замахал руками:

— Нет-нет-нет, вам не показалось. Я правда видел чудовище.

— Можете описать, что именно вы видели? Возможно, я смогу вам помочь.

Лицо художника радостно просияло.

— Конечно!

* * *

0742 смотрел обсуждения в интернете.

[Боже, во время той трансляции я думала, что президент Жуань сейчас умрёт, но художник, кажется, оказался в ещё большей опасности.]

[Режиссёр реально смелый. Такую опасную гонку ещё и в прямом эфире показывать. Теперь весь интернет его ругает.]

Прочитав несколько сообщений о программе, 0742 выключил телефон.

Он запахнул одежду и вышел из комнаты.

Это был коридор. Весь он был выстроен из холодного и мрачного чёрного камня.

По обе стороны стояло немало высоких каменных колонн. На их верхушках были высечены искажённые, свирепые человеческие лица, а у основания человеческие конечности громоздились друг на друга, то ли как куча дров, то ли как злые духи, выползшие из ада. От одного взгляда на них по коже бежал холод.

Он медленно шёл вперёд. Проходя мимо ажурной галереи, ненадолго остановился.

Это место находилось на самой высокой точке острова. Отсюда можно было окинуть взглядом весь небольшой остров. Внизу зеленели густые кустарники. В некоторых местах были

расчищенные площадки, а на них стояли редкие домики. Там жили верующие острова.

Он пошёл дальше, вышел к коридору внутри храма, прошёл этот длинный проход и постучал в самую большую дверь.

— Войдите.

Под старинной настольной лампой епископ держал в руках большой том в кожаном переплёте. Свет и тени скользили по его фигуре. Когда он поднял глаза, взгляд у него был мягкий, словно у сведущего учёного.

Но 0742 знал: под этой доброй оболочкой скрывается безумец, доведённый до исступления.

Увидев его, епископ немного удивился:

— Ты ещё не отдыхал, Ино?

Ино кивнул, показывая лёгкую тревогу.

— Не могу уснуть. Немного беспокоюсь.

Старик улыбнулся добродушно:

— Не беспокойся. Даже если эти люди узнают местоположение святой земли, они не смогут ворваться. У нас немало стражей и защитных иллюзий. Их радары ничего не найдут, проблем не будет.

Ино сказал:

— Только жаль, что господин Наставник и господин Уэллингтон уже...

Епископ закрыл книгу, поднялся. Длинное одеяние волочилось по полу.

— Я тоже не ожидал, что в Бюро расследований окажется так много сильных людей. В этом деле ты не виноват. Ты уже очень хорошо справился, раз сумел сохранить себя.

Он подошёл к Ино и посмотрел на стоящего перед ним юношу.

— Ты очень смелый, Ино.

Кольцо, которое Наставник дал Ино, и было телепортационным массивом, ведущим в святую землю. Когда он с помощью этого кольца покинул экспериментальную базу, то оказался здесь.

Узнав, что из всей экспериментальной базы выжил только он один, епископ оставил его при себе и обращался с ним очень хорошо. Условия у Ино были почти такими же, как у самого епископа.

Но от такого отношения 0742 чувствовал себя не выжившим, а ягнёнком, которого держат на убой и которому позволяют насладиться последним пиром перед смертью.

Ему было тревожно, но стоило вспомнить наставления Линь Линя и лицо Жуань Чжоу, как вера его укреплялась.

— Спасибо вам. Хотя я мало чем могу помочь, если вам что-нибудь понадобится, я обязательно выступлю вперёд, — взгляд 0742 был твёрдым. — В конце концов, само имя Ино означает человека, осенённого Божьей милостью.

В глазах епископа появилось одобрение. Он погладил его по голове.

— Хороший ребёнок. Господь наверняка будет рад такому верующему, как ты.

Ино застенчиво улыбнулся.

Выйдя из кабинета, Ино вернулся в свою комнату. Он открыл окно, оперся локтями на подоконник и сложил руки перед собой.

Комната была расположена очень удачно, это тоже была награда епископа. С этого ракурса можно было видеть тяжёлое тёмное небо и море снаружи.

В ночной темноте далёкие волны перекатывались и били о рифы. Их звук был слышен совершенно отчётливо: глухой, мощный и яростный, похожий на дыхание спящего огромного чудовища, которое, проснувшись, готовилось проглотить весь мир.

В сложенных ладонях Ино неприметная чёрная пуговица мигала красным огоньком.

В другой стороне, в комнате епископа.

Подчинённый постучал и вошёл.

— У господина Тана всё устроено. Только что это был господин Ино?

Епископ сел на своё место и тихо произнёс:

— Угу.

Подчинённый заговорил с явной тревогой:

— Все эти годы наши координаты ни разу не раскрывались. И именно когда Ино вернулся, объединённые силы начали движение. Он под очень серьёзным подозрением. Почему вы всё ещё позволяете ему...

Епископ поднял веки.

— Мне уже надоели эти насекомые. Раз они сами нашли дорогу сюда, заодно разберёмся со всеми сразу.

Подчинённый замолчал.

— То, что случилось десять лет назад, было очень странным. Если бы я специально не посмотрел пророчество Господа, я бы вообще не заметил тот изменённый отрезок истории.

Епископ провёл рукой по книге и пробормотал:

— В пророчествах Господа не бывает ошибок. Ошибка в нас, на кого повлияла какая-то таинственная сила.

— Неужели этот мир что-то заметил и начал вмешиваться? — кроме потрясения в голосе подчинённого звучало глубокое недоумение.

— Возможно, вмешательство началось ещё раньше, — пробормотал епископ. — Иначе как материнский сосуд мог так легко покинуть это место?

Епископ бросил на него косой взгляд.

— Родословную, архивы и биологическую информацию можно подделать, но, к сожалению, божественное нисхождение осуществляется не одним-единственным способом. Мировое сознание не сможет Его остановить. Этот мир неизбежно встретит нового хозяина.

— Ино... 0742 и правда выбрал себе хорошее имя. Но Господу не нужен такой предатель.

Епископ закрыл книгу.

* * *

В море.

Авианосец медленно шёл вперёд. Эсминцы и крейсера сопровождения вокруг него тоже выполняли свою работу.

В этой совместной операции участвовало не только объединённое военное ведомство. Бюро расследований разных стран тоже прислали немало людей. Особенно много было представителей Яньго и Аго.

Шао Янь и Линь Линь с трудом выкроили немного времени на отдых и сейчас спешили восстановить силы.

Влажная морская среда была невыносима для Шао Яня, обладавшего огненной силой. По сравнению с несколькими предыдущими днями цвет лица у него стал ещё хуже.

— Связь с атомной подлодкой прервалась. На борту ещё больше десятка наших соотечественников.

— Главное управление и военные продолжают согласование. Торопиться бесполезно, — спокойно сказал Линь Линь.

Такой ровный тон немного задел Шао Яня. Он нахмурился.

— Что с тобой? Ты из-за последних дней переутомился?

С характером Линь Линя он, даже если бы не мог помочь, всё равно не был бы настолько спокоен.

— Уже почти восстановился.

Шао Янь спросил:

— А почему ты всё время смотришь в телефон? Там же нет сети.

Линь Линь убрал телефон.

— Ничего. Ешь.

Шао Янь, увидев его таким, больше ничего не сказал. Они едва успели сделать пару глотков, когда по громкой связи раздалось:

— Просим Линь Линя немедленно прибыть в командный пункт. Просим Линь Линя...

Обычно так, чтобы вызвать одного конкретного человека отдельно, не делали. Шао Янь забеспокоился.

— Я пойду с тобой.

— Идём.

Они поднялись и пришли в командный пункт.

Едва они остановились, главнокомандующий быстрым шагом подошёл к ним и крепко пожал Линь Линю руку.

— Капитан Линь! Я правда не знаю, как вас благодарить. Если бы капитан подлодки только что не рассказал мне, я бы и не узнал, что ваш друг настолько профессионален.

— Командующий, разве связь с подлодкой не была потеряна? Неужели удалось связаться? — в лице Шао Яня проступило нетерпение.

— Именно. Мы уже отправили на спасение другую подлодку, — глаза командующего сияли. — Всё благодаря другу капитана Линя, который восстановил беспроводной сигнал. Я давно слышал, что вы очень сильны, но не ожидал, что не только в бою, но и в связях вы так хороши!

Линь Линь пожал ему руку в ответ и улыбнулся:

— Главное, что нашли. Я передам другу вашу благодарность.

Шао Янь понял. Оказывается, Линь Линь не то чтобы не интересовался ситуацией с заданием. Просто у него в голове уже всё было просчитано.

На обратном пути Шао Янь не удержался и спросил:

— Так ты только что всё время связывался с этим другом? Когда ты успел познакомиться с таким человеком?

Линь Линь улыбнулся не вполне улыбкой.

— Я тоже просто попробовал. Не думал, что действительно получится. Если говорить о его личности... возможно, тебе более знакомо другое имя: исходный код.

Шао Янь выдал:

— Охренеть! Один человек достиг Дао, и даже куры с собаками вознеслись вслед за ним. Ты уже докатился до того, что можешь распоряжаться подчинёнными господина Жуань?!

Линь Линь неопределённо хмыкнул.

— Угу. Примерно так. Он помог мне тоже ради господина Жуань.

— То есть люди на самом деле тоже могут управлять аномалиями! — глаза Шао Яня вспыхнули. — Значит ли это, что и я могу?

Линь Линь свирепо на него посмотрел.

— Нет, ты не можешь.

— Могу. — Шао Янь придвинулся ближе. — Научи меня.

Стоило этой фразе прозвучать, как лицо Линь Линя заметно потемнело.

— Нельзя. Мечтай дальше.

Шао Янь: ...

О чём я мечтаю?

Шао Янь был совершенно сбит с толку, а Линь Линь, кажется, правда рассердился и долго с ним не разговаривал.

Вернувшись в комнату, Шао Янь сменил лекарство, лёг на кровать и собирался немного вздремнуть, когда внезапно всё резко затряслось.

Лицо у него стало серьёзным. Он тут же выскочил из комнаты.

Линь Линь уже ждал у двери.

Они вместе пришли к месту сбора. Здесь уже ожидали все офицеры и расследователи.

На большом экране показывали происходящее снаружи авианосца.

— Радар обнаружил в море несколько мутировавших гигантских китов.

Несколько огромных изменённых китов кружили в море. Размером они были не меньше кораблей сопровождения и всё ближе подходили к авианосцу и соседним боевым кораблям.

Вдалеке в воде взрывались белые ракеты. Красный цвет вздымался волнами. Крики боли, смешанные с запахом крови, будто били прямо в лицо.

Недавняя сильная тряска возникла из-за того, что один кит прорвал огневое кольцо и ударил головой по авианосцу.

— Чем ближе к точке координат, тем чаще появляются мутировавшие существа, — серьёзно сказал Линь Линь.

Шао Янь стоял рядом с ним и тоже хмурился. Если такая огромная китовая стая приблизится, справиться с ней будет трудно, если только у них не окажется абсолютно подавляющей силы.

— Всем быть готовыми.

Голос главнокомандующего был тяжёлым.

— На всякий случай мы специально закупили для всех секретное оружие.

Лица Линь Линя и Шао Яня стали суровыми.

Никто не ожидал, что для этой совместной операции военные специально подготовят ещё и секретное оружие.

Вскоре двое принесли ящики.

В каждом ящике лежало много красных бархатных мешочков, туго набитых чем-то внутри.

Предмет был небольшим, но в руке ощущался тяжёлым.

— Это секретное оружие, которое мы специально запросили у Яньго для этой миссии. Оно очень ценное. Все должны использовать его с искренней верой, поняли?

— Посмотрим, что там за секретное оружие! — Шао Янь развязал мешочек.

Линь Линь тоже раскрыл тот, что держал в руке.

Хотя он и не умер бы так легко, каждый раз при использовании способности его тело всё равно переносило немалый побочный эффект. Если существовала вещь, способная защитить, это, конечно, было хорошо.

Но когда он развернул свёрток в руках, перед глазами оказалась до боли знакомая деревянная статуэтка.

Линь Линь: ...

* * *

С этапом лодочной гонки случилась небольшая неожиданность, но, к счастью, итоговые результаты всё равно были неплохими.

Поскольку Жуань Чжоу шёл слишком быстро, он снова получил красную ракушку. Художник перевернул лодку и получил баллы сочувствия, поэтому ему тоже дали красную ракушку.

Такой результат в целом можно было назвать относительно справедливым.

По крайней мере, у зрителей особых претензий не было.

Погода снова прояснилась, словно вчерашняя послеполуденная буря была лишь иллюзией.

Жуань Чжоу открыл окно и глубоко вдохнул.

У причала уже возвращались туда-сюда рыбацкие лодки. Прибрежный рынок тоже постепенно оживлялся. Жуань Чжоу сидел у окна, подпирал подбородок рукой, и смотрел вдаль, на пейзаж и людей.

Тук-тук.

Вошёл ведущий. В руках у него был телефон, похоже, он вёл прямой эфир.

— Видите? Я же говорил, с президентом Жуанем всё в порядке, — говорил он в камеру.

Жуань Чжоу посмотрел в объектив и поздоровался:

— Доброе утро.

В комментариях все тоже здоровались с Жуань Чжоу.

— Мы только что заходили к художнику. Он, кажется, всё ещё немного не оправился от испуга, — сказал ведущий. — Вчера все очень за вас переживали.

Жуань Чжоу улыбнулся глазами.

— Спасибо всем. Но со мной всё хорошо.

— Ничего страшного, вы можете свободно заниматься своими делами. Я просто вожу зрителей посмотреть вокруг.

Жуань Чжоу кивнул.

— Пойдёмте. Я как раз собирался позавтракать.

Когда они шли в ресторан, им пришлось пройти мимо комнаты художника.

Художник и ещё одна девушка вышли из комнаты, улыбаясь и оживлённо переговариваясь.

Жуань Чжоу взглянул на неё. Кажется, это была помощница, которая появилась вместе с медиумом. На её лице тоже были такие же татуированные узоры, только площадь рисунка была поменьше.

Увидев их, особенно Жуань Чжоу, художник на мгновение показал неловкость.

Девушка улыбнулась:

— Уже не рано. Я принесла вам лекарство. Мистер Т снова начнёт подгонять меня, чтобы я вернулась.

Художник улыбнулся ей.

— Тогда иди.

Сказав это, он посмотрел на ведущего и Жуань Чжоу, а затем захлопнул дверь.

Ведущий глянул на комментарии и дёрнул уголком рта.

— Похоже, художник и правда неплохо восстановился, ха-ха.

Когда они добрались до ресторана, остальные уже сидели небольшими группками и ели.

Видя, что Жуань Чжоу не собирается готовить, ведущий перекинулся с несколькими людьми парой фраз и ушёл в другое место.

Жуань Чжоу сел за столик к Си Юйфаню и модели. Они как раз обсуждали вчерашнее.

— Вчера мы правда до смерти перепугались, — с укором сказал модель.

Си Юйфань тоже кивнул.

— Да. Я слышал, вчерашняя гонка уже попала в горячие поиски.

Модель наколот вилкой кусочек дыни.

— Представляешь, какие-то хейтеры говорят, что под твою лодку поставили винт. Просто смешно.

Жуань Чжоу серьёзно сказал:

— Невозможно. Я бы не стал жульничать.

— Я тебе верю. Я же своими глазами видел, как ты туда грёб. Разве это может быть фальшивкой? Просто некоторые люди завидуют, что ты лучше них, и у них от этого крышу сносит.

Как раз когда модель сказал это, мимо проходил художник.

Он не слышал, о чём несколько человек говорили раньше, но последнее «крышу сносит» услышал. И тут же вспомнил, как этот парень последние два дня то и дело его подкалывал.

Неизвестно почему, огонь внутри вдруг рванул вверх.

— Довольно. Я тебя уже давно терплю!

Модель вздрогнул от вида художника. Увидев, как тот вспыхнул, он заговорил тише:

— Вы чего злитесь? Мы же не о вас говорили.

Художник холодно усмехнулся.

— Можешь не признавать, ничего страшного. Мне только жаль, что ты вообще не знаешь, что за человек сидит рядом с тобой.

В обычной ситуации художник не стал бы злиться, но непонятно что с ним сегодня случилось: характер стал особенно вспыльчивым, он был крайне раздражителен.

А рядом с моделью сидел именно Жуань Чжоу. Разве художник не тыкал пальцем людям прямо в нос?

Лицо модели тут же вытянулось. Но прежде чем он успел открыть рот, Зак и Леон немедленно поднялись.

— Господин, пожалуйста, отвечайте за свои слова.

Они были высокие и крепкие. Стоило им встать рядом, как перед художником словно выросла стена.

Жуань Чжоу выглянул из-за их спин.

— Господин художник, я не понял, что вы имеете в виду. Можете повторить?

Вид у молодого человека был искренний, но для художника это была угроза. Неприкрытая, самая настоящая угроза!

К нему должна была вернуться рассудительность, но сейчас он словно получил укол стимулятора.

— Вы правда знаете, кто такой Жуань Чжоу? Вся ваша съёмочная группа его покрывает.

Он ругал не только Жуань Чжоу, но и всю съёмочную группу.

[Неужели что-то произошло, когда трансляции не было? У съёмочной группы какие-то тёмные дела?]

[То есть художник тот самый человек, который не подчинился давлению и осмелился выступить?]

[Я люблю есть дыни, скорее дайте мне поесть дыни!]

Медиум и его помощница смотрели на происходящее неподалёку. Оба улыбались.

Получив их взгляд, художник словно получил огромное ободрение.

Чего ему бояться? Медиум же его поддержит!

Медиум сказал, что он просто оказался втянут!

— Разве я не прав? Как ты получил свои результаты, ты сам прекрасно знаешь! Куда ты спрятал то маленькое существо?

Художник протянул обе руки, пытаясь отодвинуть Леона и Зака.

Но едва коснулся их тел, как его оттащили в сторону, будто цыплёнка.

Художник не пал духом и с видом человека, который горько уговаривает ради чужого блага, сказал:

— Ты наверняка командовал этой маленькой штукой и заставлял её делать немало незаконного, верно? Иначе как ты в таком юном возрасте мог занять это место?

Он не смог удержаться и сказал то, что было у него на душе. Но раз уж сказал, то просто продолжил.

— Молодому человеку лучше всё-таки стоять ногами на земле. Спекуляциями и лазейками долго не протянешь. Вот я, уже в таком возрасте, а моя нынешняя репутация и почёт разве не накоплены за долгие годы честной жизни?

— Если ты совершил какие-то незаконные преступления, никто не сможет прикрывать тебя вечно. В конце концов, ты всего лишь обычный человек.

[То есть президент Жуань сбился с пути?]

[Я же говорила: Жуань Чжоу раньше работал со мной в одной компании по недвижимости. Какой из него большой босс? Не думайте, что я мрачная, но я правда считаю: с этим человеком, возможно, связано что-то неизвестное. Советую ему как можно раньше остановить

потери, а не ждать, пока его покажут по телевизору как «пример».]

Жуань Чжоу моргнул.

— Господин художник, за публичную клевету можно попасть в участок. Хорошо подумайте.

Художник посмотрел на Жуань Чжоу в таком виде и тяжело вздохнул.

Он уже собирался заговорить, когда телевизор в ресторане вдруг переключился на канал утренних новостей.

Звук был особенно громким и перекрыл голоса всех присутствующих.

□А теперь посмотрим специальное сообщение.□

□В последние дни во время одной привлёкшей широкое внимание специальной операции в Аго господин Жуань из нашей страны благодаря своим профессиональным навыкам и выдающимся способностям к стратегическому планированию сыграл ключевую роль. В знак признания выдающегося вклада господина Жуаня сторона Аго вручила ему Государственную медаль, высшую награду этой страны...

В ходе этой операции пришлось столкнуться со множеством сложных и тяжёлых вызовов...

...мы благодарим господина Жуаня за вклад в дружбу двух стран. Надеемся, что в будущем обе страны и дальше будут придерживаться духа дружеского сотрудничества, поддерживать друг друга в ещё большем числе сфер и идти вперёд рука об руку.□

На экране бросалась в глаза яркая улыбка молодого человека. На груди у него сияла синяя медаль.

Ключевая роль, признание вклада, высшая награда...

Голос ведущего официального канала был ровным и спокойным, а лицо на экране улыбалось ослепительно.

Но художник был похож на петуха, которого схватили за шею. Его лицо налилось красным, и он не мог выдать ни слова.

Прямая трансляция мгновенно очистилась от комментариев и погрузилась в мёртвую тишину.

Спустя долгое время по экрану проплыл один комментарий:

[Человека показали по официальному каналу. Он ведь и правда пример! Что же вы молчите?

Кучка завистливых куриц, тьфу на вас!!!]

<http://bllate.org/book/17585/1658285>